

since $0 < \theta$ is between
 $\text{rad } 2\pi$, $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Тина Моран

Последний луч солнца

$\beta = \varphi, y = -5$
 $P(V_1 - V_2)$
 $\frac{\pi}{2} \leq \theta \leq \pi$
 $x = 5, y = 5$
 $\cos \pi = -1$
 $\theta + \theta \leq \pi$
 $A - B$

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Моран
Последний луч солнца

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Моран Т.

Последний луч солнца / Т. Моран — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Все старые дома имеют свою историю. Но столь богатую, как этот —
нечасто. Содержит нецензурную брань.

Это был трёхэтажный дом в два этажа. Крышу как будто сорвал гнев божий, а остатки последнего этажа разметал демонический ветер. Дом этот – одно из немногих явлений, к созданию которых причастны и Господь, и нечистый.

В страдающий от предрассветной неги час, когда солнце безрассудно поднимается из чрева земли, на северной стене второго этажа ненадолго обнажается человеческий силуэт, будто выжженный в странной яркой штукатурке. В католической общине поговаривали, что в доме водятся злые духи, и запрещали детям ходить туда. Историю дома доподлинно знали старожилы-протестанты, уже седые и тучные, или же тощие как горбыль и такие же сгорбленные древние люди. Именно их предки обвинили в ужасном преступлении священника-католика, отца Генри Макферсона.

В этом районе, как и во всех подобных захолустных, безрадостных уголках города, пропажа людей была делом обыденным. Сбегали из дому подростки, увлечённые друг другом, оболжённые родительским непониманием, уничтоженные жестокостью сверстников. Тайно уезжали неверные жёны, без единого слова уходили мужья, осознав, что ненавидят свою семью и презирают себя за то, что добровольно надели на шею ярмо. Тихо угасали в своих ободранных халупках позабытые всеми старики, страшась забвения и желая его.

Пропавшие дети обнаруживались почти сразу же: у друзей, в соседнем дворе, в подвале, на дереве или чердаке, занятые очень важными детскими делами. Но сыну бакалейщика, белокурому Марку Уизерсу, смышлённому мальчику и достойному продолжателю славного дела своей семьи, не было дело до подобных глупостей. В последний раз ребёнка видели проходящим мимо церкви. Туда и пришла наспех собранная поисковая группа. Громче всех вопил и потрясал кулаками Крис Фарнелл, бездельник и выпивоха. Возвращённый в семье протестантов, католиков он, ясное дело, презирал. А тут ещё кто-то припомнил, будто бы видел выходящим из церкви своего троюродного малолетнего брата, и Фарнелл вскипел как сердитый чайник.

– За мной! Я покажу ему, как лапать наших детей!

Люди засомневались, зашумели. Они, простые рабочие, учителя и продавцы, чтити всё божественное, что было в их жизни и боялись последствий своего непослушания как геенны огненной, пусть и принадлежали другой конфессии. Да и оратор из Фарнелла был некудышный. Так что вскоре перед одноэтажной церковью остался лишь Фарнелл, а вместе с ним большие приятели Морган и Дрейк, и его девушка Сьюзи.

Отец Макферсон, как простой прихожанин, сидел на скамье и отдыхал. Он был уже немолод, организм всячески об этом напоминал. Ноющей спиной укорил его за собственноручно подметённый пол, тупой иглой в виске – за ненужное ночное бдение. Всё чаще и чаще Макферсон задумывался о приближении старости и венца её, смерти. Хоть слово Божие и гласило, что праведники после смерти вознесутся на небеса, отец Макферсон слишком привык к существованию в качестве души, прочно соединённой с телом, и не желал изменения привычного состояния. Уже давно он сомневался в деяниях Господа и только недавно нашёл силы признаться себе в этом. Знание пугало и угнетало.

Высокие своды огласились воплями, отрывая от тягостных размышлений. Отец Макферсон встал во весь рост и попытался урезонить вломившихся в его обитель шумных людей, но Морган и Дрейк выволокли упирающегося священника из осиротевшей церкви и потащили прочь. Фарнелл шёл впереди, гордый предводитель паствы, свергнувшей лже-пророка. Встреченные на пути полисмены отводили глаза и отходили в сторону, жалея, что не могут приложить руку к линчеванию педофила.

Духовный сан не помог отцу встретить жестокость со смиренным достоинством. Его рвали в разные стороны, трясли, требовали сказать, куда спрятал ребёнка, а он, после крепкой оплеухи растерявший всё красноречие, и думать не смел о том, чтобы увещевать агрессивно настроенных чужеверцев.

Не спасут.

Молитвы священника были обращены не Господу, он молился, чтобы равнодушные к чужой беде люди спасли его. Но район был маленький, и все те, кто встретился на пути, уже заклеямили его извращенцем.

Не спастись.

Разнузданная процессия уже вывалилась на окраину, где, окруженное средней надёжности забором, доживало свой долгий кирпичный век здание старой католической школы. Фарнеллу показалось забавным такое родство, алкоголь в крови заставлял его дрожать от нетерпения.

А вот отцу Макферсону пришлось не по нраву новая обитель, изгаженная, пропахшая нечистотами и отсыревшей штукатуркой. Морган вытряс из него протестующий возглас, толкнув к Дрейку. Сюзи подгоняла сзади, немного смущаясь того, что мужчина, гоdivшийся ей в отцы, позволяет ей это.

Только чудом святой отец не слетел с лестницы, потерявшей перила наверное ещё в годы молодости прабабки Макферсон. Как агнца на заклятие его тащили вперёд, и он шёл за пошатающимся идолом тех троих, что истязали его плоть и личность.

Это был храм граффити и фекалий, последнее пристанище избитой мебели со сломанными конечностями и вывернутыми внутренностями. Мир бездомных, их съестных запасов, которые уже начали протухать.

«Почему здесь, о Господи!» – вопрошал отец Макферсон мысленно и не слышал ответа.

Его швырнули на стену, растянули за руки, отдав на растерзание Фарнеллу беззащитное мягкое пузико. Сорванное с шеи распятие было попрано грязными подошвами тяжёлых рабочих ботинок.

Крису Фарнеллу не терпелось разобраться с гнусным извращенцем. Сюзи, тогда ещё Ричардсон, в замешательстве отошла к разбитому окну и обзывала себя последними словами за то, что вступила в очередное затеянное Крисом дерьмо. Морган и Дрейк, удерживающие святого отца за руки, таскали его то влево, то вправо, улюлюкали. Происходящее уже было далеко от изначальных намерений компании: припугнуть педофила и вытрясти с него информацию о пропавшем ребёнке, однако отрывать Крису от его добычи было сумасшествием. Это знали все, а особенно – его друзья и близкие, и спешили показать ему свою покорность.

Отец Макферсон мыслями уже был на небе. Отчего-то он был уверен, что это конец, он хотел жить, но боялся бороться с мучителями. На уме была только Книга бытия и почему-то рецепт куриных котлет, которые он готовил для матушки после воскресной мессы в те дни, когда она ещё была жива. Он ужасно тосковал по этим временам. Кулак Фарнелла, обжигающе врезающийся в левую щеку, вернул его на брэнную землю.

Боль диктовала свои условия, кровь, пятнавшая колоратку, была подобна огненной реке из адских глубин. Отец Макферсон наяву чувствовал запах серы и понимал, куда ведут его недавние богохульные мысли.

Прямиком в ад. И даже участь мученика не спасёт его.

Тело посылало сигналы усталому мозгу, желудок был готов исторгнуть свое содержимое на мучителей. Кровь всё текла и текла, нескончаемый поток обжигающей лавы, один глаз не видел от потрясения. Преподобный сдерживался как мог, но после удара в живот скудный обед оказался на руках Моргана и на его новом твидовом пиджаке.

– Фу-у-у! – Сюзи не удержалась от возгласа отвращения. – Да он тебя всего заблевал!

Возмездие настигло священника, едва живого от боли и страха за свою душу, не от рук Моргана. Фарнелл. Священник со своим дряблым скорбным лицом, дрожащими губами, слезящимися от боли глазами был представителем ненавистного ему типа мужчин, которые своей слабостью и неприятием противостояний любого рода сами напрашивались на взбучку. Он уже не хотел спрашивать про Марка, крови было мало: Фарнелл жаждал переломанных костей.

Приказав крепко держать этот мешок с дерьмом и толкнув для верности Моргана в плечо, Фарнелл присел на корточки и сунул руку в карман. Перед окровавленным лицом отца Макферсона скрежетнула зажигалка. Сюзи недоверчиво и предостерегающе выругалась, священник вызывал у неё смесь жалости и отвращения. Крис часто перегибал палку, особенно когда дело касалось применения силы, по поводу и без. Пора было вмешаться и отойти от спасительного окна. Сюзи загордилась своей решительностью, но едва она задёрнула Фарнелла за рукав, как оказалась на полу, правой рукой угодив в гниющие остатки чьего-то несостоявшегося ужина. И впервые подумала, что выбрала в спутники жизни не того человека.

– Держите его, держите крепко! – велел Фарнелл своим приятелям и поднёс зажигалку к острому, как у воробья, носу священника.

Предостерегающий жар не произвел на отца Макферсона ожидаемого эффекта. Он уже видел свет, божественно восхитительный мягкий свет омывал его старые кости и израненную душу. Он не слышал обращенных к нему слов, не разбирал произнесённых имен, чистым счастьем сочилась для него каждая секунда.

– Господи, как ты велик!

Под ошеломлёнными взглядами священник вспыхнул как просушенная деревяшка, столь же покорный и безмолвный. Морган и Дрейк не успели отдёрнуть рук, однако пламя было холодным и не нанесло им увечий. Тело священника мокрым жирным пеплом рассыпалось на загаженный пол.

Отец Макферсон соединился с божественной силой, однако вовсе не с той, которой служил. Под полными благоговейного ужаса взглядами, под грязные ругательства испуганных подростков душа его воспарила к потолку и ушла в стену. На испещрённой надписями стене остался нечёткий угольный силуэт.

Компания медленно спустилась по разбитой лестнице и вышла во двор. Сюзи шла твёрдым шагом, губы её были поджаты, а грязное личико залито слезами. Она не замечала, что к носу её модной остроносой туфли прилипло дерьмо. Морган, Дрейк то и дело осматривали руки, которые сжимали воспламенившегося человека и не находили слов. За всех них сказал Крис Фарнелл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.